

— А? Ты меня звал?

Инь Ци окликнул несколько раз, прежде чем Ши Лэй наконец очнулся.

— Противный, кого же мне звать?

Инь Ци притворно разозлился, но всё это было сделано напоказ для Шу Мужуй.

У Шу Мужуй и без того взрывной характер, а сейчас ей хотелось буквально растерзать эту лисицу!

— Простите, я задумался.

Ши Лэй неловко улыбнулся, но сказал это, глядя на Цзян Шуньяня.

— Ничего, всё в порядке.

Цзян Шуньянь продолжал улыбаться, но лишь уголки рта были подняты — в улыбке не было ни искры радости.

— Кстати, менеджер Цзян и Шу Мужуй — старые друзья? Вы... как познакомились?

— Одноклассники по старшей школе.

Цзян Шуньянь ответил с поразительным спокойствием:

— Мы с Мужуй учились в одной старшей школе. Поступали в университеты в других провинциях, я учился на менеджера в сфере гостеприимства. Недавно сюда приехал.

— А, вот как.

Цзян Шуньянь боковым зрением бросил взгляд на Шу Мужуй, опасаясь, что она снова устроит сцену, и положил руку ей на плечо, мягко притягивая к себе:

— У Мужуй такой характер. Ещё в старшей школе я за ней ухаживал, но её было очень сложно завоевать.

Как бы Шу Мужуй ни злилась, она понимала намёк Цзян Шуньяня.

Нельзя злиться! Нельзя злиться! Нельзя злиться!

Чем больше Шу Мужуй внушала себе это, тем сильнее разгорался гнев!

Но ради этого бездарного существа рядом она стискивала зубы и терпела.

Ши Лэй слушал и молчал.

В словах Цзян Шуньяня пока не удавалось найти изъяна, ни в речи, ни в поведении.

Инь Ци же явно хотел насолить Шу Мужуй. Глядя на цветы в руках Цзян Шуньяня, он намеренно решил её задеть.

— Это розы у вас, менеджер Цзян?

— Угу, да.

Цзян Шуньянь на секунду замер, изображая смущение:

— Я забыл подготовиться, купил наспех первое, что попало, и в итоге... кто-то до сих пор на меня злится.

Чёрт! Говорят же, что ты ни на что не годен, а ты и правда ведёшь себя так! Эта мелкая пакостница явно хочет нас задеть, а ты ещё и отвечаешь ей?!

Шу Мужуй кипела от злости, не зная, куда деть ярость. Она дернула плечом, сбросила руку Цзян Шуньяня и сверлила его смертоносным взглядом:

— Не думай, что пары цветов и пары сладких речей могут кого-то задобрить. Посмотрел бы в зеркало на свою морду, прежде чем выкидывать такие номера!

Тон Шу Мужуй был язвительным; она говорила намёками, имея в виду Инь Ци.

Инь Ци не поддался на провокацию, а, воспользовавшись прямым смыслом, вступился за Цзян Шуньяня:

— Менеджер Цзян, даже будучи занятым, не забыл купить цветы. Сам факт важен. Если кто-то этого не ценит — это чья-то чрезмерная гордость мешает понять.

— Цици, хватит.

— Хм!

Шу Мужуй посмотрела искоса на цветы, а затем на эту мелкую пакостницу:

— Быть гордым всё же лучше, чем быть тем, кто может лишь таращить глаза с завистью. Если не можешь получить цветы — это ещё полбеды. Главное — беречь свои маленькие цветочки от ветра и дождя. А то однажды они завянут, и второго цветка уже не будет.

— Ты!

— Мужуй, поменьше слов.

Инь Ци был вне себя от ярости, но Ши Лэй не хотел позориться перед чужими людьми и поспешил вмешаться.

Но вмешательство Ши Лэя только подлило масла в огонь. Шу Мужуй разошлась ещё сильнее:

— О! Кому-то не понравилось? Если будешь хватать всякие полевые цветы, берегись, мало ли что на них налипло!

— Всё, Мужуй, хватит.

Цзян Шуньянь перебил её, не желая оставаться здесь ни на минуту:

— Прошу прощения, мы с Мужуй пойдём. Загляните как-нибудь на Лазурный берег, я буду рад вас принять.

Сказав это, он поймал такси, втолкнул Шу Мужуй на заднее сиденье и поспешил уехать.

— Ты чего! Я хотела ещё пару хороших слов сказать этому ублюдку! Что за чушь!

— Да ладно тебе, праздник на дворе, успокойся.

— Какой к чёрту праздник!

Шу Мужуй поправила растрепавшиеся от гнева волосы:

— Такого кота, который только и знает, что ходить налево, я не уйду, пока не отругаю по полной!

— Ты...

— Точно! Эта красотка права, таких изменщиков надо ругать!

Цзян Шуньянь собирался её успокоить, но не ожидал, что водитель окажется таким болтливым и включится в разговор, не зная толком ситуации.

Когда встречаешь единомышленника, и сотни стаканов мало.

Тем более когда это универсальный поток лести и брани, где возраст и статус не важны. Цзян Шуньянь не мог вставить и слова, сидя на заднем сиденье и слушая, как Шу Мужуй и водитель по очереди обливают грязью, затем жалуются и продолжают.

Цзян Шуньянь серьёзно подозревал, что водителя подстегнула праздничная атмосфера. Они ругали более двадцати минут, пока оба не выдохлись и не охрипли.

Только тогда водитель очнулся:

— Кстати, куда вам ехать?

Куда угодно, лишь бы Цзян Шуньянь мог насладиться моментом тишины. Устало спросил он разошедшуюся тигрицу:

— Куда?

— В бар!

Шу Мужуй громко крикнула:

— Ближайший бар! Чтобы большой и людный! Сегодня я буду отрываться по полной!

Вскоре, меньше чем через три минуты, они оказались у входа в бар.

Шу Мужуй не обратила на Цзян Шуньяня никакого внимания и нырнула в танцпол.

У Цзян Шуньяня не было настроения веселиться. Он нашёл укромный уголок, заказал стакан ледяной воды и просто сидел.

В баре сегодня было особенно много народа: мужчины, женщины, танцпол был переполнен до отказа. Громкая музыка проникала сквозь кожу, раздражая каждую клетку, а ослепительный свет заставлял щуриться.

День влюбленных Циси. Как назло, сегодня он встретил Ши Ля.

Раньше он никогда не придавал значения этим искусственно раздутым праздникам — лишь

маркетинговый ход торговцев.

Но в этот момент Цзян Шуньянь немного с тоской вспомнил прошлые времена.

Двое, одна комната. Если хотеть — каждый день может быть Днём святого Валентина.

А сейчас остался только он и четыре нераспустившихся бутона роз.

Судьба. Капризная и непостоянная судьба.

— Красавчик, один?

Цзян Шуньянь поднял глаза. Перед ним стоял симпатичный парень, который слишком по-своему начал разговор.

— Такой грустный. Может, составишь компанию?

— Не нужно, спасибо.

Цзян Шуньянь сжал цветы, не говоря ни слова, встал и направился к выходу.

— Извините, разрешите пройти...

Цзян Шуньянь пробирался сквозь толпу с трудом продвигаясь к выходу.

Сколько бы раз он ни бывал здесь, он так и не смог привыкнуть к этому мраку, хаосу и двусмысленной атмосфере.

Раз Шу Мужуй хотела веселиться, он подождёт её на улице. Когда она нагуляется, они и вернуться.

— Разрешите пройти, извините...

В темноте цветы выпали из рук Цзян Шуньяня.

На инстинктивном уровне он не хотел, чтобы их растоптали, и резко потянулся, но кто-то опередил его, поймал букет и протянул ему.

— Спасибо.

Цзян Шуньянь вырвал цветы, но толпа всё ещё не давала ему пройти.

Внезапно кто-то схватил его за руку и потянул, постепенно освобождая от людского давления.

Эта рука была большой, сильной и такой знакомой.

Хозяин этой руки оставил Цзян Шуньяню лишь свой высокий, до боли знакомый силуэт.

Эта рука крепко держала его.

Так же, как он крепко держал эти цветы, которые никому не были нужны.

В тот момент, когда Вэй Цзинжун схватил Цзян Шуньяня, все его чувства отказали. Казалось, весь мир сжался до одной этой сильной руки и мозолей на ладони.

Как только они вышли из бара и за ними закрылась дверь, Цзян Шуньянь словно проснулся. Он посмотрел на своё запястье, затем на Вэй Цзинжуна, который непонятно почему оказался здесь.

— Вэй... Вэй-цзун, что вы делаете здесь? В такое время Лазурный берег как раз закрывается...

Вэй Цзинжун отпустил его руку:

— А ты думаешь, который сейчас час?

Цзян Шуньянь замер, суетливо доставая телефон.

23:40.

Уже так поздно...

Цзян Шуньянь покачал головой, убрал телефон и безнадежно опустился на бордюр.

За спиной дверь бара то открывалась, то закрывалась. Громкая музыка то нарастала, то стихала, как у старого радиоприёмника. Это бесило до мата, но он словно замороженный не мог сдвинуться с места.

Вэй Цзинжун знал, что сегодня вечером Цзян Шуньянь пошёл сопровождать Шу Мужуй.

Но когда он собирался уходить из бара, случайный взгляд выхватил Цзян Шуньяня, сидящего в одиночестве в углу, словно переживший расставание, и безучастно смотрящего на жалкий букетик роз в руках.

Первой мыслью Вэй Цзинжуна было, что Цзян Шуньянь признался в любви и получил отказ.

Но что-то здесь не сходилось.

Разве Цзян Шуньянь влюбился в кого-то?

Не успел он подумать, как увидел, как какой-то худенький парень с тонкой талией начал к нему подкатывать.

У автора есть, что сказать:

Обновление, жму кликов и добавления в закладки!

<http://bllate.org/book/16592/1516507>